

АНАСТАСИЯ ИВАНОВА

БЫВШАЯ ЖЕНА

Ты снова будешь моей

Превратности судьбы

Анастасия Иванова

**Бывшая жена. Ты
снова будешь моей**

«Автор»

2024

Иванова А.

Бывшая жена. Ты снова будешь моей / А. Иванова — «Автор»,
2024 — (Превратности судьбы)

– Красивая девочка. Денис пристально вглядывается в лицо дочери. Мне хочется закрыть её собой. Спрятать от изучающего взгляда, но уже слишком поздно. Всё, что надо, мужчина заметил и подметил. – Как зовут тебя, малышка? – Ульяна. – Дочка гордо задирает нос кверху. С вызовом смотрит в такие же, как у неё, светло-зелёные глаза. – И я не малышка, я уже взрослая! Денис сглатывает ком в горле и переводит взгляд, пылающим праведным гневом на меня. – Да, взрослая. И мне очень интересно, почему я не знал о тебе раньше. *** Семь лет назад мне разбили вдребезги сердце, но я смогла собрать себя по кусочкам. Встала на ноги, окрепла и сделала всё возможное, чтобы больше никогда наши жизненные пути с бывшим мужем не пересеклись. Только у судьбы оказались свои планы. И теперь я не знаю, как защитить себя и дочь от того, кто не намерен уходить из нашей жизни.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Анастасия Иванова

Бывшая жена. Ты снова будешь моей

Глава 1

Наглые руки ложатся на мою талию, резким движением разворачивают к себе лицом. Ругательства, которые вертятся на кончики языка, так и не срываются – на меня смотрят до боли в сердце знакомые зелёные глаза. Их отражение я вижу каждый день в глазах своей дочери.

– Ну здравствуй, жена.

Нет. Нет. Нет.

Такого просто не может быть.

Мы не виделись семь лет. На первый взгляд кажется, что времени прошло достаточно много, но это не так. Глубокие раны на моём сердце так и не затянулись.

Я ничего о нём не знала. Специально сделала для этого всё возможное. Уехала в другой город. Никогда не интересовалась светской хроникой. И даже предала свою мечту, начала собственное дело в абсолютно другой сфере. И всё для чего? чтобы вот так нелепо встретиться на другом континенте, в курортном баре?

Как же глупо!

– Я больше не твоя жена. Убери руки от меня.

Стараюсь говорить спокойно, холодно. Не хочу, чтобы он заметил и тени истинных эмоций, бурлящих во мне. Только Денис никогда никого не слушал. Решительная ухмылка на мужских губах – последнее, что замечаю: бывший муж закидывает меня на плечо и идёт к выходу из бара. Не обращает внимания ни на моё сопротивление, ни на попытки других посетителей его остановить.

– Куда ты меня тащишь, Левицкий?! Пусти немедленно!

Колочу, что есть силы по сильной спине. Только мои удары для него, что дробина слону.

– Ты оглох?! Пусти!

– Не ори.

Смачный шлепок опускается на мою ягодицу. Совсем офигел!

– Не смей меня касаться! Денис, отпусти!

Он и отпускает. Сгружает прямо на остывший песок и нависает надо мной. Опираясь на локти по обе стороны от моего лица. Слишком близко. Слишком интимно. Знакомый аромат мужского парфюма обволакивает меня. Его дыхание щекошет мои губы. Я не должна реагировать, но чувствую, как пульс начинает биться в бешеном ритме.

– Что ты делаешь? – голос предательски хрипит. В голову лезут ненужные воспоминания о наших страстных поцелуях.

– Разве не этого ты добивалась там, в баре, призывно виляя задницей? Чтобы кто-нибудь среагировал. Поздравляю, ты добилась своего.

Он опускает одну ладонь мне на бедро. Сквозь ткань обжигает своим прикосновением. Оглаживает. Сминает. Тело предательски реагирует на близость мужчины, будто и не было семи лет разлуки. Будто он до сих пор важен для меня.

Звук хлёсткой пощёчины эхом разносится по пляжу. Оглушает и меня, и Дениса. Мы непрерывно смотрим друг другу в глаза. Вижу, как темнеет взгляд мужчины, как крепко сжимает челюсти. И в первые начинаю его бояться.

Левицкий Денис Максимович никогда не был добрым и милым. Я знала, какие слухи ходят о нём. Видела, как его – молодого парня, только вступившего в бразды правления круп-

ного холдинга, бояться взрослые дядьки. Но раньше я была уверена: мне ничего не грозит. Я его жена, та, о которой он клялся заботиться. Так и было до его предательства.

Сейчас всё изменилось. Теперь я никто. Бывшая жена, которая в один момент стала ненужной, и её отправили на выход. Без вещей, без денег, с самым дорогим под сердцем и угрозами на прощание.

Толкаю мужчину в грудь, ни на что не надеюсь. Такого и танком не сдвинешь.

– Пусти.

Денис подаётся. Садится на песок рядом. Смотрит, как я поднимаюсь. Поправляю платье, стряхиваю прилипший песок и восстанавливаю дыхание. Не произносит ни слова. Я тоже. Лишь бросаю короткий взгляд на прощание и ухожу в направлении своего отеля.

Весь путь меня колотит крупной дрожью, и откуда-то берутся обжигающие слёзы. Я думала, что разучилась плакать. Ведь последняя слеза скатилась по моей щеке семь лет назад, когда я ставила свою подпись в документе о разводе.

Вечером пляж пустой. Не удивительно, все сидят по барам. Наслаждаются зажигательной музыкой Кубы, вкусными напитками и заряжаются горячей атмосферой, что так и витает на острове. Толкает на безумства. Вон, даже вечно сдержанный Левицкий поддался настроению и устроил моё похищение. Забрал из бара, не подумав, что я была там не одна. И моя сумочка так и осталась лежать на нашем столе. Надеюсь, Ната не забудет её прихватить, когда будет уходить.

Правильнее было бы вернуться в бар и самой забрать. Извиниться перед подругой, но я боялась снова увидеть Дениса. Вот и бегу трусливо в свой номер.

– Слава богу!

Наташа подсказывает с уличного кресла, что стоит на крыльце арендованного домика. Он большой для нас троих. Проще было бы снять номер или бунгало, но зато здесь есть прямой выход к бассейну. И каждое утро начинается с радостного крика Уляшки, что с разбегу ныряет в воду.

– Я так испугалась, Сонь, попросила бармена обратиться в полицию, но дружки того мужика отговорили. Да и бармен признался, что никто не будет суетиться ради туристки. Тут такое часто бывает.

– Всё нормально, Нат.

Падаю в одно из кресел. Нужно идти в дом, отпустить няню, но я не спешу заходить. Мне нужна передышка.

– Я няню отпустила. Уля спит.

– Спасибо.

Выдавливаю из себя улыбку, на которую подруга не ведётся.

– Пошли на террасу. Я захвачу бутылочку красного, и ты всё расскажешь.

Соглашаюсь. Мне не помешает расслабиться и выговориться. Тем более подруга в курсе моего развода. Поэтому, когда в моей руке оказывается красивый бокал с ароматным напитком, делаю маленький глоток и произношу лишь одну фразу:

– Это был мой бывший муж.

– Вот это одуванчики расцвели!

Улыбаюсь. У Наты много странных фраз в запасе, и именно они порой приводят в чувства, совсем как сейчас.

– И как? Поговорили или... – многозначительно умалчивает об альтернативе.

– Или. Левицкий явно был настроен не разговоры вести.

Подруга громко присвистывает. Делает большой глоток терпкого напитка и выдаёт.

– Но если честно, муж у тебя, что надо. Высокий, широкоплечий, а какое лицо.

Ната права. Денис выглядит прекрасно. Лучше, чем был семь лет назад. Стал ещё мужественнее, сексуальнее. Он не перекачен, как некоторые посетители моего фитнес-центра. На

лбу и в уголках появились небольшие морщинки, но они не портят его вида. Наоборот, добавляют какой-то притягательности. И лёгкая небритость дополняет образ.

Красавец, чтоб его побрали.

– Бывший муж.

Поправляю подругу. Ната внимательно вглядывается в меня, но больше ничего не говорит.

– А мне Саша звонил. Извинялся.

– И? Простила?

Наташа с мужем постоянно ссорятся, чуть ли не разводятся, а потом бурно мирятся. Иногда мне кажется, что это у них такая извращённая прелюдия. Я не осуждаю подругу. Не лезу в её семью, но понимаю: я бы так не смогла. Для меня семья – это тихая гавань, где ты наслаждаешься тишиной. Так было у нас с Левицким. Взаимопонимание и поддержка, пока в один день я не оказалась на улице.

Ната едва заметно мотает головой, замечая на её щеке блестящую дорожку. А вот это что-то новенькое.

– Я больше не могу. Устала. Каждый раз надеюсь. Верю. Что вот теперь всё будет иначе. Но проходит неделя, две, месяц, и всё опять по кругу. Я бьюсь в закрытую дверь.

Молчу. Если она на самом деле захочет уйти от мужа, это должно быть только её решением. Здесь не может быть советчиков. Иначе я рискую лишиться подруги. Не поддерживаю решение о разводе – не желаю подруге счастья. Поддержку – окажусь разлучницей.

Ещё по бокалу мы выпиваем в полной тишине. Каждая думает о своём. Я – о прошлом, Ната – о настоящем. Ночью сплю плохо и слышу, как подруге тоже не спиться. Периодически бродит по дому. Мне больно за неё, ведь я прекрасно понимаю, как сложно разводиться с человеком, которого любишь. Правда, у Наты, в отличие от меня, есть выбор.

Утром только Уляшка бодрая и полная энергии.

– Мам, Наташ, ну вы как черепахи! Давайте быстрее завтракать и поедем.

Сегодня у нас запланирована поездка в Гавану. Прогулка по местным улочкам, знакомство с несравнимым колоритом страны. Для поездки нам выделяют кабриолет «Шевроле» пятидесятых годов. Водитель оказывается понимающим мужчиной и с удовольствием тормозит в живописных местах, чтобы мы могли сделать красочные фотографии на память.

Всю дорогу нас сопровождает позитивная музыка, так что в Гавану мы приезжаем в отличном настроении. Запоминаем, где потом искать водителя, и идём гулять. О вчерашнем испорченном вечере нам с Наташей ничего не напоминает. Сейчас есть только своеобразная колониальная кубинская архитектура, жаркий день и ритмичные мелодии от уличных музыкантов, которых так много на улице города. И мы не отказываем себе в удовольствии пританцовывать под зажигательные ритмы.

Здесь жизнь буквально играет яркими красками и дышится свободно. Не замечаем, как пролетает день, в отель возвращаемся уставшими. Дочь засыпает сразу, как оказывается на кровати. А мы с подругой снова сидим на террасе, наслаждаемся водной гладью бассейна и игрой бликов от подсветки.

– Хорошо здесь. Спасибо, что уболтала поехать.

Это мой первый отпуск за многие годы. Как только появился собственный бизнес, я не позволяла себе отдыха, пахала как проклятая. Хотя мой партнёр не отказывал себе в удовольствии и часто куда-то сваливал. Порой неожиданно и не предупредив. Забив на важные встречи. Так было и в этот раз.

Игорёк просто не пришёл на встречу с будущим партнёром. Лишь когда я оборвала ему телефон, он соизволил скинуть фото очередного пляжа и какой-то красотки в откровенном купальнике.

«Буду через четыре дня, целую, не скучай»

Скучать не собиралась, думала, как не убить его по возвращении. Поэтому, не выдержав, перезвонила Нате, которая звала поехать с ней в отпуск, и согласилась. Подруга была ошарашена, но быстро изменила свои планы с учётом присутствия Уляшки.

И сейчас, вытянув ноги, полностью расслабившись на шезлонге, я понимаю, насколько мне было необходимо выдохнуть. Передохнуть. Посвятить время себе и дочери.

– А я тебе давно говорила: ты не знаешь, от чего отказываешься. Всё понимаю, бизнес сжирает всё время, но так и загнуться можно.

Подруга умолкает. Я же мысленно даю себе обещание, что на весенние каникулы снова куда-нибудь отправимся с Улей. Ната права. За неделю бизнес не развалится и ничего непоправимого не случится.

Если бы я только тогда знала, как заблуждаюсь. И за неделю, может, случиться непоправимое.

Глава 2

Утро снова начинается с нетерпения дочери. Сегодня у нас по плану дельфинарий.

– Ма, а все взрослые такие медленные или только вы?

– Посмотрю на тебя в тридцать лет, – ворчит, зевая, Ната, – особенно интересно, с каким энтузиазмом ты будешь на работу подсакивать каждое утро.

– Я не буду работать.

– А на что ты жить будешь? – приподнимаю бровь.

– Лесина мама говорит, что работать должны мужчины, а женщина должна выглядеть красивой.

На это заявление мы с Натой лишь переглядываемся. Надеюсь, дочь с возрастом перестанет так думать и всё-таки захочет в чём-то себя реализовать.

– Уль, а если ты захочешь с дельфинами поплавать, а муж тебе на это денег давать не будет?

Дочь задумывается на какое-то время, но отмахивается от нас, скучных и неправильных.

– Зачем тогда мне такой жадный муж.

Где-то в воспитании, я явно свернула не туда.

– Ладно, пойдём завтракать.

Сдаюсь, но появилось острое желание поговорить с Лесиной мамой, чтобы та свою женскую мудрость при детях не высказывала.

За завтраком Ната продолжает пытаться дочь по поводу работы. Приводит себя и меня в пример.

– А если бы у меня был папа, то я чаще отдыхала бы с мамой, а не с бабушкой.

– Я постараюсь исправить и регулярно с вами ездить, – улыбаюсь дочери, – и для этого нам вовсе не нужен папа.

Последнюю фразу говорю излишне жёстко – недавняя встреча даёт о себе. Дочь вжимает голову в плечи и обречённо кивает. Думала, этап с вопросами о папе пройден, но, видимо, нет. Уля до сих пор хочет, чтобы у неё полноценная семья, как у многих.

– Так, нам пора бежать, – Ната спасает ситуацию, – дельфины нас ждать не будут.

Напоминания о будущем развлечении возвращает дочери хорошее настроение. Тут же подсакивает со стула и ждёт такой же резвости от нас.

Улька мчится вперёд нас к выходу. Внимательно слежу за дочерью, не обращаю внимание, что творится по сторонам. В отличие от Наташки:

– Ох ты ж, коттики. Вот это тебе повезло. Не просто встретить бывшего мужа на курорте, но ещё и жить в одном отеле.

– Что?!

В панике начинаю вертеть головой, когда вижу его недалеко от стойки регистрации, неудачно запинаясь. Острая боль простреливает правую ногу.

– Ай-й, – цепляюсь за подругу, пытаюсь встать на пострадавшую ногу, но ни черта не получается.

– Ма, вы что так долго?

Снова оглядываюсь на стойку регистрации. Хотя бы здесь мне везёт: Денис до сих пор занят беседой с администратором.

– Уль, вы с Наташей вдвоём поедете в дельфинарий, хорошо? А мне нужен медпункт.

– Тебя проводить?

– Нет! – чересчур резко отвечаю подруге и глазами стреляю в сторону бывшего мужа. – Вам лучше поспешить.

Подруга недовольно поджимает губы, но кивает соглашаясь. Понимает без слов моё нежелание показывать дочь Денису.

– А как же ты, мам? Там же дельфинчики будут.

– В следующий раз, родная. Сегодня ты оторвёшься за нас двоих и выберешь для меня самый красивый сувенир на память, договорились?

Дочь не спешит соглашаться, но всё же перспектива поплавать с дельфинами оказывается сильнее. Поддаётся вперёд, обнимает меня.

– Не скучай, мам.

– И вам хорошо повеселиться.

Как только мои девочки скрываются за дверью, я начинаю глазами шарить по холлу в поисках таблички с медпунктом.

– Ты знаешь, я уже начинаю верить в судьбу.

– Да чтоб тебя!

От неожиданности отшатываюсь, но снова наступаю на правую ногу. И острая боль простреливает по новой. Я бы обязательно упала, если бы сильные руки не придержали за талию.

– Что с ногой?

– Какого лешего ты подкрадываешься со спины каждый раз?!

– Сонь, что с ногой?

– Подвернула. Можешь отпустить меня, я больше не собираюсь падать.

Кто бы меня послушал. Денис, наоборот, подхватывает меня на руки и уверенно идёт в нужном ему направлении.

– Поставь меня на место!

Но кто бы меня слушал. Ёрзаю, пытаюсь спрыгнуть, в итоге, наоборот, лишь сильнее оказываюсь прижата к мощной груди. От которой чувствую исходящий жар.

– Утомонись, женщина.

– Денис, пожалуйста, – меняю тактику, пытаюсь быть вежливой, – я сама могу передвигаться.

– Видел, но не оценил.

Отпускают меня уже в кабинете врача. Денис сам рассказывает врачу, что со мной произошло. Меня осматривают, подтверждают мои подозрения на вывих. Накладывают фиксирующую повязку и с наилучшими пожеланиями отправляют дальше наслаждаться солнцем. Правда, не забывают денег попросить. Бывший муж первым успеваешь протянуть свою карту.

– Какая щедрость с твоей стороны. Удивил, Денис Максимович. Только где же было твоё благородство, когда ты меня из нашей квартиры без вещей выставлял?

– Ты реально хочешь это сейчас обсудить?

– Нет, я вообще предпочла бы с тобой не общаться. И не видеться.

Выхожу из медпункта и медленно ковыряю в сторону нашего домика. Но мужчина, шагающий рядом, раздражает. Останавливаюсь, оборачиваюсь на него.

– Левицкий, что тебе надо от меня? У тебя других дел нет?

– Я просто хочу убедиться, что ты нормально дойдёшь.

– Мы в отеле. Здесь куча народу, если что, будет кому помочь, а ты отвали.

Снова продолжаю идти в нужную мне сторону. Денис, конечно же, идёт рядом.

Фиг с ним. Хочет проводить, пожалуйста. Главное, чтобы больше не прикасался ко мне.

– С кем ты здесь?

Игнорирую вопрос. Упорно шагаю вперёд.

– Есть кому позаботиться о тебе?

Снова притворяюсь глухой. Может, он поймёт, что ему не рады и отвалиться где-нибудь по пути.

Но, видимо, это возможно только в моих мечтах. Слышу тихий мат, а потом меня резко разворачивают к себе лицом.

– Соня, чёрт тебя дерит, неужели так сложно ответить?

– Я уже сказала, что не горю желанием с тобой общаться. Не нравится – до свидания!

В зелёных глазах вспыхивает недовольный огонь. Буквально пару секунд он пытается уничтожить меня, на что я лишь с вызовом задираю голову. Снова мат и твёрдые губы впиваются в мои жалящим поцелуем.

Прошло грёбаных семь лет. Целая вечность. Целая жизнь. Но, оказывается, я до сих пор помню эти жадные губы. И вкус, от которого когда-то теряла голову.

Лишь на мгновение позволяю себе слабость – окунуться в прошлое. Вспомнить, какого это любить и быть любимой. И как легко могут эту любовь предать. Последняя мысль неплохо так отрезвляет. Прокусываю Денису до крови нижнюю губу, как только хватка ослабевает, отталкиваю от себя.

– Не. Смей. Ко. Мне. Прикасайся. – с ненавистью выплёвываю каждое слово. – Ни руками, ни губами, ни какими-либо другими частями тела! А ещё лучше даже не смей смотреть в мою сторону! Ты! Именно ты захлопнул дверь передо мной семь лет назад.

Не жду ответа, обхожу Дениса. И с гордо поднятой головой, прямой спиной ковыляю в сторону своего домика. Так даже лучше, что не могу убежать. Потому что прожигающий спину взгляд подгоняет. Хочется трусливо скрыться, словно мне двадцать лет.

– Соня!

Не реагирую. Нельзя. Хотя, чёрт возьми, почему всё внутри до сих пор откликается? Будто прокляли меня.

– Сонь, подожди.

Денис догоняет меня в несколько больших шагов. Хватает за руку, чуть выше локтя и снова разворачивает к себе.

– Давай поговорим? Нормально.

– О чём? О твоей любовнице? Как я оказалась на улице, даже без собственных вещей? Как унижительно было приползти домой и слушать от матери: «я же тебе говорила»?

Я снова оказываюсь в прошлом. Нет, никогда вернулась в родительский дом. Раньше. Когда Денис пришёл забирать меня из него. Уверенный в себе. В наших чувствах. Мама была категорично настроена.

– Для таких, как он, это всё лишь игра. Не заметишь, как надоешь ему и окажешься на улице без гроша в кармане и с разбитым сердцем. – эхом звучат пророческие слова.

А я, глупышка восемнадцатилетняя, не хотела верить маме. Чего уж там. Я слышать не хотела. Парила от счастья где-то среди облаков и выбирала себе самое роскошное белое платье.

– Сонь.

– Нет, Денис. Нам абсолютно не о чем разговаривать. Время упущено, и нас больше ничего не связывает.

Вру, прямо глядя в глаза, такие же, как у дочери.

Я надеюсь, Левицкий никогда не узнает о существовании Ули. Мы должны здесь отдохнуть ещё три дня, но думаю, стоит немного сократить отпуск для душевного спокойствия.

Бывший муж хочет казаться спокойным, только сжатые в тонкую полоску губы и пульсирующая вена на виске его выдают – ещё чуть-чуть, и он взорвётся. Не хочу ждать извержения вулкана, пытаюсь освободиться от крепкого захвата. Тщетно. Делаю лишь хуже: мужские пальцы сильнее сжимают руку. Синяков будет не избежать.

– Левицкий, пусти.

– Сонь...

Не успевает договорить, в нашу сторону стремительно приближается шикарная брюнетка. Её лицо кажется смутно знакомым, но вспомнить, где видела – не могу.

– Любимый! – прерывает его, певучий голос. – Я тебя всюду ищу.

Не сдерживаю горькой ухмылке. Прошло столько лет, а Денис не меняется. Приехал на курорт с любимой, но при этом в углу зажимает бывшую.

Девушка словно что-то заподозрила. Переводит взгляд с него на меня. И чисто с женским любопытством начинает изучать. Оценивает – гожусь ли я ей в конкурентки или нет.

– София. – протягиваю руку для знакомства. – Неудачно подвернула ногу, ваш супруг помог мне добраться до медпункта.

Киваю на кабинет за нашей спиной, куда девушка тут же смотрит.

– Вам повезло с мужчиной. Настоящий джентльмен.

За годы ведения бизнеса я научилась улыбаться когда надо. Скрывая все настоящие эмоции. Вот и сейчас нынешняя пассия бывшего мужа расслабляется, пожимает мою руку в ответ.

– Сандра.

– О! Я вас сразу и не узнала, вы прекрасно выглядите.

Теперь становится ясно, почему её лицо казалось знакомым. Популярная певица. Без скандальной популярности – берёт лишь своим талантом и голосом. Даже становится немного жаль, что Левицкому везёт на женщин.

Сандра после моих слов окончательно расслабляется. Дарит мне искреннюю улыбку.

– Спасибо! Вас проводить? Вы в отеле проживаете или бунгало арендовали?

– Нет, не стоит. Теперь я вполне способна добраться сама. – перевожу взгляд на Дениса.
– Ещё раз спасибо, что не прошли мимо.

– Как я мог. – выплёвывает сквозь плотно сжатые зубы.

К домику иду обходным путём. Здравым смыслом, понимаю: глупо. Нужно поскорее дать ноге отдохнуть и восстановиться, но страх, что Денис узнает, где я временно живу – сильнее.

Зато с каким облегчением я падаю на мягкую кровать в своей комнате. Словно не триста метров прошла, а все три километра. Тянусь к ноутбуку, в желании немного поработать, раз выдалась такая возможность. И не замечаю, как в один момент вместо рабочих документов начинаю смотреть новостные ленты. Читаю свежие сплетни про Сандру и её избранника. Красивая пара. Оказывается, они уже больше года вместе. И все обсуждают, когда же он сделает ей предложение.

Со злостью закрываю крышку ноута. Какого лешего я вообще полезла смотреть новости. Что хотела там увидеть? То кричу о закрытой двери в прошлое, то вынюхиваю о его настоящем. Дура.

Наша встреча ничего не меняет. Есть он. Есть мы с Уляшкой. И эти параллельные миры никогда не должны пересечься.

Не теряя больше времени, встаю с кровати и начинаю собирать вещи. Сегодня же уезжаем отсюда.

Глава 3

– Мам, это было так круто! – Ульяна вбегает в домик, на ходу скидывает ярко-жёлтые сандалии, не обращая внимания, как они разлетаются в разные стороны. Мчится ко мне в комнату, делясь впечатлениями на ходу: – Сначала я просто гладила двух дельфинчиков. Мам, они такие приятные! Просто класс!

Ульянка с разбегу запрыгивает ко мне на кровать, переползая, приближается к изголовью кровати и удобно устраивается рядышком со мной. Глаза у дочери ярко светятся искренней радостью. Широкая улыбка тянется от уха до уха. Я и сама начинаю улыбаться. Разве материнскому сердцу много нужно для счастья?

– А потом мы играли с мячиком. Они так забавно отбивали его носиками! Мам, они такие крутые, ты бы видела их. Это нечто! Наташа всё записала.

Дочка стремительно спрыгивает с кровати и с громким криком: «Наташ», бежит на поиски моей подруги. Уже через минуту возвращается с айфоном Наты, суёт мне телефон в руки, запуская видео. Восторженный голос дочери сразу наполняет комнату.

– Вот, смотри, мам, – дочка тыкает пальчиком в экран, – сейчас буду плавать вот с этим дельфинчиком.

На видео Уля подплывает к одному из дельфинов, и под наставления женщины-инструктора правильно цепляется за плавник. А дальше дельфин начинает кружить по бассейну.

– А ещё на его животе каталась. – Уля нетерпеливо отбирает телефон, находит следующее видео и снова отдаёт мне: – Вот! Смотри. Правда здорово, да?

Ульяшку настолько распирает от эмоций, что она немного подпрыгивает, сидя на кровати. Показывает мне всё новые видео и фотки. Ната хорошо поработала фото и видео оператором – с лихвой наделала памятных кадров.

Подругу, прислонившуюся к дверному косяку, не сразу замечаю. Скорее чувствую её вопросительный взгляд на себе. Поднимаю голову, приподнимая бровь. Ната правильно считает мой немой вопрос, заходит в комнату и останавливается у собранного чемодана.

– Да вот, думаю, что это?

– Нам нужно вернуться домой.

– Но, мам!

Ульянка хмурится от возмущения и в этот момент так сильно напоминает Дениса. То же самое выражение лица я видела несколько часов назад. Я и раньше замечала их безумное сходство, но именно сейчас оно прошибает меня острыми иглами изнутри. Встреча с Денисом не прошла для меня бесследно.

– Ты обещала, что мы будем здесь до конца каникул!

– Солнышко, у меня возникли срочные дела на работе. Да и нога, – киваю на правую ногу с фиксатором, – вряд ли я куда-то смогу с ней выбраться.

– У тебя всегда работа! Я так радовалась, что наконец-то поехала куда-то с тобой, а не бабушкой.

Слова дочери острым ножом проходят по сердцу, оставляя после себя глубокие порезы. Как и любая мать для своего ребёнка, хочу всего самого лучшего. Я не сэкономила на отдыхе дочери. Отправляла со своей матерью в лучшие отели с детскими программами развлечений. Уля никогда не высказывалась против – так было всегда. С её малых лет.

Я же в это время работала. Допоздна просиживала в офисе. Ездила в командировки. Выжимала от предоставленной возможности по максимуму, чтобы, когда вернулась дочка, мне не приходилось засиживаться до ночи.

– Мам, мы можем никуда не ходить. Просто оставшийся отпуск побыть в домике, но давай останемся до конца?

– В конце концов, ты можешь поработать удалённо.

Вставляет свои пять копеек подруга, и я сдаюсь под их просительными взглядами.

– Хорошо. – Уляшка кидается мне на шею, звонко целует в щёку. – Но нам и правда придётся провести остаток дней в домике.

Сейчас я рада, что так получилось с ногой. Иначе сложно было бы найти причину прятаться в домике.

– Уляш, беги переодевайся, а потом закажем что-нибудь пообедать.

– На террасе?

– На террасе. – соглашаюсь с ней.

Дочь оставляет ещё один поцелуй на моей щеке, душит крепкими объятиями и убегает в свою комнату. На её место садится подруга, грозно складывает руки на груди, всем своим видом показывая, что настроена серьёзно.

– Рассказывай.

– Денис остановился в этом отеле со своей девушкой. И ты её знаешь – Сандра.

– Певица, что ли?

– Ага.

– У него отменный вкус на женщин, надо признать. Она, когда бывает в Питере, заходит в наш салон. Есть в ней что-то милое и наивное.

Кривлюсь от слов подруги, подтверждающие мои собственные наблюдения. Всё-таки мне было бы легче, если бы рядом с ним была какая-нибудь стерва. Вроде той, с которой он мне изменил – заслуженная карма для мерзавца.

– Я просто не хочу, чтобы он узнал об Уляшке.

– Соф, прошло семь лет. Ты больше не вчерашняя студентка без права голоса.

– Но и того влияния, как у Дениса, у меня нет.

– Ты так уверена, что он захочет её отобрать?

Пожимаю плечами. Я была уверена, что наша любовь вечна. Мы всегда будем вместе, а потом я оказалась выставлена на улицу самым жестоким образом. Поэтому совершенно не знаю, чего ждать, узнай Левицкий о дочери.

– Перестраховываюсь.

Ната тяжело вздыхает, но не спорит.

– Ладно, пойду тоже переоденусь.

Ловлю руку подруги и сжимаю с благодарностью.

– Нат, спасибо.

Если бы не она, я не знаю, как сложилась моя жизнь. Именно Наташа помогла обустроиться в Питере. Именно она уговорила меня начать своё дело и даже помогла найти надёжного партнёра. Подруга и позже помогала мне советами. И по звонку всегда готова была примчаться на выручку. Вот и сейчас Наташа молча поддерживает меня, хотя я вижу, что она не согласна с моим решением.

– Ерунда, – отмахивается, как всегда, – ты же знаешь, что для меня вы с Уляшкой самые близкие.

Я остаюсь одна, но ненадолго. Аккуратный стук в дверь заставляет подняться и доковылять до входа. Наверное, горничные пришли убрать в домике. Распахиваю дверь, готовая запустить работников отеля внутрь, но застываю, глядя во все глаза на Дениса с корзиной фруктов.

– Хотел убедиться, что ты в порядке.

– Убедился? Можешь идти обратно.

Закрываю дверь, но мужская рука успевает её поймать и остановить. Денис раскрывает её обратно и нагло проходит внутрь.

– Денис, я правда не понимаю, что тебе нужно. Ты на отдыхе с девушкой, но при этом зачем-то преследуешь меня. Насколько я знаю, нас больше ничего не связывает. Поэтому просто уйди, а это, – кивком указываю на корзину в его руках, – подаришь своей девушке.

– Сонь, всё совсем не так.

Истерический смешок вырывается из меня. Ну да. Что ещё в таких случаях говорят. Мы не вместе. Мы давно живём как соседи. Мы скоро разведёмся.

Денис хмурится, будто понимает, о чём именно сейчас думаю. Хочет ещё что-то сказать, но торопливый топот маленьких ножек прерывает его и привлекает ненужное внимание. Лицо и вся поза мужчины стремительно меняется – становится напряжённым.

Невольно делаю шаг назад.

– Мам, я совсем забыла тебе отдать.

Слишком быстро Уляшка оказывается рядом со мной. Не даёт мне и надежды придумать, как выкрутится из приближающегося армагеддона.

Мы так и застывает все втроём каменными изваяниями. Нужно что-то сказать, сделать, но меня будто парализовало. Только и могу наблюдать, как лицо Левицкого меняется. Вся уверенность испаряется. Взгляд становится потерянным. Да и сам бывший муж бледнеет. Словно призрака увидел.

Левицкий первый отмирает. Делает шаг к нам и опускается на корточки. Протягивает руку в сторону Ули, но тут же её отдёргивает, боясь прикоснуться.

– Красивая девочка.

Денис пристально вглядывается в лицо дочери. Мне хочется закрыть её собой. Спрятать от изучающего взгляда, но уже слишком поздно. Всё, что надо, мужчина заметил и подметил.

– Как зовут тебя, малышка?

– Ульяна. – Дочка гордо задирает нос кверху. С вызовом смотрит в такие же, как у неё, светло-зелёные глаза. – И я не малышка, я уже взрослая!

Денис сглатывает ком в горле и переводит взгляд, пылающим праведным гневом на меня.

– Да, взрослая. И мне очень интересно, почему я не знал о тебе раньше.

Не ждёт ответа – переключается на дочь. И в этот раз всё-таки проводит по светлым волосам. Ласково, едва касаясь.

– Совсем как у мамы.

Уляшка улыбается, с гордостью кивает. Что-то, а копну своих светлых волос Уля любит, крутится у зеркала и сравнивает с Рапунцель, а стричь упрямо не даёт.

– Зато в остальном – моя маленькая копия. Я твой папа, Ульяна.

Действует прямо, не оставляя путей к отступлению. Не заботится о реакции дочери. Возмущение снова одолевает меня, но ругаться при Уляшке не хочется. Приобнимаю дочь и всё-таки чуть задвигаю за спину. Жест не остаётся незамеченным. Денис медленно выпрямляется, делает шаг ко мне. Нависает. Давит своей аурой и испепеляет взглядом.

– Мам? – Ульяна растерянно смотрит то на меня, то на отца, – это правда?

Левицкий выгибает бровь, в ожидании ответа. Думает, солгу? Так, смысла в этом нет.

– Да, Уляш. Это твой папа.

– Он здесь живёт? На Кубе?

– Нет, я, как и вы, приехал в отпуск.

– Значит, мы ещё увидимся?

– В этом можешь не сомневаться.

Звучит как угроза, но дочь кивает и даже улыбается.

– Не уходи.

Дождается ответного обещания от Дениса и срывается в комнату. Оставляя меня наедине с разгневанной женщиной. Левицкий мёртвой хваткой вцепляется в мои плечи и чуть встряхивает, как безвольную куклу.

– Ничего не хочешь объяснить, Софа?

– Не забывайся, Денис, в любой момент может вернуться Уля.

Злой смех вырывается наружу, прямо мне в лицо.

– Серьёзно? То есть ты сейчас будешь прикрываться дочерью?! Ты мне лучше, Соф, скажи, какого хрена столько лет молчала?

– Я бы и дальше предпочла скрывать. Сам отказался от нас.

– Не строй из себя жертву. Твоей вины в случившемся не меньше.

– О чём ты?

– Память отшибло? Удобная позиция, Софья, только несерьёзная: чужие ошибки помню, свои – нет.

– Пап, смотри!

Денис резко отпускает меня, разворачивается к моей девочке. Как же быстро эмоции сменяются на его лице. Только что хотел убивать, а теперь смотрит на Ульяну с нежностью. Берёт протянутый магнит с фотографией из сегодняшнего дельфинария.

– Это тебе. У меня лишний остался. Один нам с мамой, другой бабушке, ещё Наташе, а этот...

Денис рассматривает магнитик, а потом стискивает в кулаке, как самую большую в мире драгоценность.

– Спасибо, малышка.

Дочь кривит носик и поправляет папу.

– Я взрослая.

– Извини.

Я не должна испытывать жалости. Не моя вина, что Дениса не было рядом, но и Ульяна не должна отдуваться за наши ошибки. Слова даются тяжело, но я всё равно выталкиваю их из себя.

– Мы собирались поужинать, если хочешь, можешь присоединиться.

Ульяна тут же с надеждой смотрит на отца, а я молюсь про себя, чтобы он согласился. Хотя для меня будет лучше услышать отказ.

– С удовольствием.

Левицкий отступает, захлопывает дверь, подтверждая своё намерение остаться. Не успеваю перевести дух, придумать, куда же пригласить незваного гостя: на кухню, террасу или гостиную, как мужчина сам делает выбор. Подхватывает на руки и несёт в сторону светлых диванчиков.

– У тебя нога.

Короткое объяснение вопиющей наглости, от которого мне хочется ещё больше возмутиться, но я напоминаю себе, что рядом дочь. Позже. Я обязательно всё выскажу позже.

– Оу, у нас гости.

Приподняв изящную бровь, Ната наблюдает, как меня сгружают на один из диванчиков.

– Ну хотя бы не на плече и в пещеру в этот раз.

– Наташ, это мой папа! – гордо заявляет дочь, но тут же сдувается, глядит исподлобья, смущённо на отца, – а как тебя зовут?

– Денис. Левицкий Денис Максимович.

– У меня в классе тоже есть Денис.

– Не обижает?

Встаёт в стойку папаша, готовый тут же сорваться в Питер и популярным языком объяснить, что его принцессу обижать нельзя. Только Левицкий заблуждается: скорее наша девочка обидит, чем наоборот.

– Не-е, – морщит носик, явно вспоминая что-то подтверждающее мои слова, – меня никто не обижает.

– Надо ужин заказать. Улян, принеси меню, пожалуйста.

– Я принесу, – опережает её Ната, но в комнату возвращается не только с кожаными папками, а ещё со своей сумочкой, перекинутой через плечо. – Я прогуляюсь по пляжу. Пообедаю в одном из местных баров.

«Предательница!» – так и кричу взглядом ей вслед.

Глава 4

– Как всё прошло?

Кажется, это становится традицией – сидеть вот так поздно вечером на террасе и смотреть на безмятежную воду. Говорят, вода успокаивает, и наверное, так и есть, потому что бушующие пламя в груди начинает утихать.

В этот раз с нами лишь нарезанные фрукты, из той самой корзины, которую притащил Денис.

– Не пропадать же добру.

Согласилась. Глупо включать гордость и выкидывать фрукты. Тем более такие сочные и сладкие. В Питере и похожего ничего не найти, даже в лучших супермаркетах.

И вечеров у бассейна с откровенными беседами тоже будет не хватать.

– Нормально всё прошло.

Подруга вопросительно приподнимает бровь, на что я жму плечами. Мол, нечего рассказывать.

Денис в основном общался с дочерью. Я сливалась фоном. Дочь лишь изредка вспоминала обо мне, когда нужно было что-нибудь уточнить. И долгое время всё шло прекрасно, пока Уля не сболтнула о моей попытке бегства.

– Но мы с Наташей её отговорили, а потом ты нашёл нас!

– Срочные дела?

И смотрит со злой насмешкой, от которой тушуюсь.

– Работа.

– Ну да, ну да. И с нашей встречей это никак не связано.

– Ты слишком много возомнил о себе, Левицкий.

Денис не отвечает, но смотрит многообещающе. Взглядом говорит, что разговор состоит. Позже. Когда дочери рядом не будет. Вздёргиваю подбородок, показывая, что не боюсь его.

Нашу молчаливую перепалку прерывает Уля: даже не представляет, какую бомбу сейчас запускает.

– Мам, я хочу фамилию, как у папы. Ульяна Левицкая – красиво, да?

– Посмотрим.

– Будет, Уляш.

Отвечаем одновременно и снова убиваем друг друга взглядом. После этого заявление дочери, напряжение между мной и Денисом только усиливается. Я всё чаще намекаю бывшему мужу, что ему пора, но он упрямо изображает глухого. До тех пор, пока его телефон не начинает разрываться от звонков.

– Мне нужно идти.

Дочь грустнеет на глазах.

– Уляш, мы завтра увидимся.

Этого хватает, чтобы светло-зелёные глаза снова загорелись радостью, а на губах появилась улыбка. На прощание долго обнимает папу. Когда за Денисом закрывается дверь, Улю прорывает.

– Папа такой классный! Вот бы он меня забрал из школы.

Дальше она долго перечисляет достоинства папы. Вспоминает всё, что он говорил и обещал. И совершенно не хочет идти спать, когда возвращается Ната, всё идёт по второму кругу, пока Уля окончательно не выматывается и не засыпает.

– Ты же слышала Уляшу.

– Её да, а хочется послушать тебя.

Снова беру паузу. Нахожу среди фруктов дольку красного апельсина. Мои любимые. Совпадение или Левицкий до сих пор об этом помнит? Трясу головой. Не хочу об этом думать.

– Уля сказала, что хочет его фамилию.

– Он, конечно же, не отказался.

Киваю.

– Ты же понимаешь, что он теперь не отстанет от вас.

– Понимаю, но вот что делать дальше не знаю, Нат. Запретить общаться с дочерью не могу. Никогда Уля узнала о нём. Было бы идеально, если бы они так и не познакомились. Но судьба решила за меня.

Снова нахожу дольку апельсина, медленно жую её. Наслаждаюсь сочным вкусом цитруса.

– С другой стороны, он живёт в другом городе. Вряд ли у него получится часто выбираться в Питер, а редкие встречи переживу. Главное, в эти два – избегать встреч. Может, завтра с утра на какую-нибудь экскурсию вас отправить?

Ната неодобрительно качает головой.

– Это тебе решать, но, мне кажется, ты перегибаешь палку.

Ни доводы разума, ни Наташа не могут меня отрезвить. Сразу, как только просыпаюсь, узнаю о свободных экскурсиях. Мне везёт. Находится один в заповедник Эль Ницо.

– Не хочу ехать, вдруг папа придёт?

Вместо поддержки от подруги ловлю её взгляд: «я же говорила».

– Смотри, как там красиво, – показываю фото, найденные в интернете, – а если папа так и не придёт, Уляш? Зачем тебе весь день в отеле сидеть.

Дочка сомневается. Вижу, как сильно ей хочется остаться, но и ждать – не про неё.

– Ты в любом случае ещё увидишься с папой. Дома он найдёт тебя.

– Правда?

О да. В этом сомневаться не приходится. Со связями Левицкого он теперь нас хоть из-под земли достанет.

– Правда, Уляш.

Дочь ещё немного сомневается. Смотрит красивые картинки на телефоне с заповедника, а потом кивает.

– Наташ, ты же сделаешь много фотографий со мной? Я потом папе покажу.

Папе. Не мне. Понимаю, что глупо ревновать. Я у дочери была всегда, а папа только появился. Но обида всё равно царапает изнутри. Провожая своих девочек с тяжестью в сердце. Пытаюсь отвлечься проверенным способом – работой. Она всегда меня выручала, когда я оставалась одна. Но не сейчас. Я всё время жду подвоха.

Например, что заявится Денис и нам всё-таки придётся открыто поговорить. Время проходит, а в дверь так никто и не стучит.

– Он здесь с невестой, – напоминаю сама себе, – ему есть чем заняться, помимо того, как крутиться вокруг нас.

И к вечеру я всё-таки успокаиваюсь. Выдыхаю. Как оказалось, рано. Дверь в домик распахивается, и дочь с радостным криком вбегает, в этот раз даже забывает разуться.

– Мам, ты представляешь, с нами на экскурсии папа был! Сейчас фото покажу.

– Мы уже собирались отъезжать от отеля, когда остановился автобус, чтобы впустить опоздавшего туриста. – поясняет Ната. – Было бы странно, подорвись мы к выходу. Да и не пошёл бы кое-кто.

– Мам, у меня теперь есть фото с папой. Вот, смотри.

Дочь показывает снимки. На первом они с папой стоят в обнимку на фоне водопада. На следующем кадре они строят смешные рожицы, делая селфи. Ещё один кадр: Денис подкидывает Уляшку на фоне сказочного тропического леса. Слишком похожие. Одинаково счастливые.

Мозг со всей жестокостью подкидывает картинки, в которых всё было бы иначе в нашей жизни. Если бы не та девушка в рубашке мужа и его слова, что могу проваливать на все четыре стороны. От горьких мыслей меня отвлекает Уля.

– Мам, папа такой сильный! Он пообещал, что сегодня снова придёт в гости.

Кидаю в подругу осуждающий взгляд, как она могла это допустить?! Ната спокойно выдерживает моё негодование, а потом медленно вздёргивает бровь кверху. Молча спрашивая, серьёзно ли я.

– Прости. Несёт меня. – выдавливаю из себя улыбку и обращаюсь к дочери: – Я рада, что поездка удалась. Беги переодевайся, Уляш.

Дочка целует меня, убегает, но тут же возвращается за своим телефоном.

– Я обещала папе показать свою комнату.

– Он же придёт, вот и покажешь.

– Нее, мы договорились сразу.

Прикрыв глаза, с шумом выдыхаю. Мне придётся смириться с тем, что у дочери появился отец. Надеюсь, со временем буря Уляшкиных эмоций утихнет, и пытка ежедневными разговорами о папе закончиться.

Ната присаживается рядом, успокаивающе гладит по плечу. Дежавю. Также было семь лет назад, только вместо роскошного гостиничного домика, была её просторная квартира с видом на залив.

– Сонь, мы завтра здесь последний день. Вернёмся домой, и всё встанет на свои места. Надо немного потерпеть.

– Знаю, просто... Просто я была не готова к нашей встрече. Зачем он подошёл ко мне? Почему, как все нормальные люди, не сделал вид, что мы даже не знакомы.

– Твой бывший меньше всего похож на человека, который пройдёт мимо опустив взгляд, лишь бы не здороваться.

– Нужно было замуж выходить за слесаря, как мама и хотела.

– И жила бы припеваючи в хрущёвке на окраине Москвы. Отдыхала бы не на Кубе, а на даче среди грядок. Не унывай, подруга, переживём этот ужин. Сегодня я с тобой.

Ужин и вправду проходит спокойно. С Денисом общаемся показательно вежливо, даже убийственными взглядами не обмениваемся. Я с ужасом боюсь, что он задержится, но нет, Левицкий уходит практически сразу. На прощание целует дочь, а мне достаётся сухое «пока» и взгляд, не сулящий ничего хорошего.

Ночь проходит без сна. Мучительно долго ворочусь из стороны в сторону, пока окончательно не сдаюсь и не сажусь за работу до самого утра. Следующий день проводим на террасе. Больше не пытаюсь отгородить Улю от общения с отцом – бесполезно. Он всё равно сделает по-своему. Не верю в совпадения, и что Денис изначально хотел ехать на эту экскурсию. Зато проведу последний день отпуска с дочерью.

Уляшка купается в бассейне, а мы с Натой чилим на шезлонгах. Идеальный день, если бы только не страх, что в любой момент раздастся стук в дверь. Весь день я прислушиваюсь к каждому шороху и вздрагиваю при каждом шуме. Подруга бросает на меня сочувственные взгляды, а я всё жду. Жду, когда он придёт.

В итоге не выдерживаю и интересуюсь у дочери о её отце.

– Он сегодня не придёт, – с грустью выдаёт Уля, а я с облегчением выдыхаю. – У его друга свадьба, но папа обещал, что мы очень скоро увидимся в Питере.

После этих слов я должна расслабиться, но нет. Дурное предчувствие не отпускает меня до позднего вечера.

– Сонь, хватит себя накручивать. – Ната пытается привести меня в чувства, когда мы традиционно сидим на террасе и любуемся красотой кубинской ночи. – Ну, будет приезжать

по выходным. В первое время он, может, и помотается каждые выходные, но потом его затянут дела и будет нормальный, среднестатистический папаша выходного дня. Переведёт деньги и раз в месяц зайвится в гости.

Киваю, успокаивая себя, что именно так и будет. Только долгожданный покой приходит, лишь когда самолёт приземляется в Питере. В сером, дождливом, но за последние года ставшим таким родным. Все сомнения окончательно уходят. Права Ната, никто не отберёт у меня дочь, а встречи с Денисом будут редкими.

Суета будних дней утягивает. Ульяна ходит в школу, вечерами переписывается или созванивается с папой. Я пропадаю на работе, так как Игорёк совершенно ничего не делал за прошедшую неделю.

– Ну, Сонь, все эти бумажки капец как скучно!

– У нас четыре дня не работал бассейн! Неужели нельзя было решить хотя бы этот вопрос?!

– Сонь, ты обычно этим вопросом занимаешься. Я позвонил в пару фирм, но в одной очередь, в другой – ценник грабительский.

– Мне мог позвонить!

Пожимает плечами, как нашкодивший ребёнок.

– Не хотел отвлекать от отпуска.

Тру переношусь. Порой мне хочется прибить Игоря. Для него наша сеть фитнес-центров – развлечение. В то время как для меня это буквально всё.

Семь лет назад маленький фитнес-центр спас меня от голода и боли, которая разрасталась в душе. Развивался фитнес-центр – росла вера в саму себя. Порой были сложности, но именно они заставляли меня двигаться дальше.

Сначала Игорь активно принимал участие в развитии, но через пару лет он наигрался и стал появляться в офисе по настроению. По факту я одна тянула всё на себе.

– Игорь, продай мне свою долю.

Нужно было давно выкупить у него долю, но я всё на что-то надеялась. А сейчас устала. Не могу больше работать за двоих.

– Не могу.

Компаньон виновато чешет затылок, смотрит взглядом побитой собаки. В другой ситуации я бы развеселилась от такого вида Игоря, но не сейчас.

– Я уже продал.

Глава 5

– Ты сейчас пошутил?

– Прости, Сонь, я хотел предупредить, но как-то случай не подвернулся.

– Ну да, для этого же надо появляться в офисе. Давно? Кому?

На лице Игоря появляется искреннее раскаяние.

– Ты ещё в отпуске была, когда со мной связались.

Истерический смех вырывается из меня.

– Игорь, почти три недели прошло, а ты и словом не обмолвился.

– Ну это... так получилось, Сонь. Просто мне такие деньги предложили, ты даже не представляешь. Я бы идиотом был, если бы отказался.

– А так просто свинья.

– Сонь, зря ты так. Там серьёзный чел. Он лучше меня разбирается в этом всё. Я сегодня и приехал, чтоб попрощаться. На Бали поеду жить. Сёрфить буду, с девчонками отдыхать.

– И где твой покупатель?

– Завтра придет. Он не местный, поэтому и просил дать ему времени: разрулить всё в родном городе и подготовиться к переезду сюда.

Дьявол!

Одно дело Игорь, здесь хотя бы было чёткое понимание, чего ждать, а точнее, не ждать от партнёра. Другое – совершенно незнакомый человек. В лучшем случае он просто попытается установить свои порядки. В худшем – полностью отобрать бизнес себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.